

Секция «Цифровая экономика и перспективные технологии управления данными»

«Нематериальный капитализм» и необходимость правового регулирования процессов цифровизации

Научный руководитель – Юшков Евгений Семёнович

Мукамбаева Эльмира Упешевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

E-mail: contact.elmira@inbox.ru

В настоящее время мир находится в глобальной гонке интеграции существующих и будущих технологий для обеспечения технологического суверенитета, что значительно осложняется геополитическими вызовами и напряжённостями. При этом, особо актуальным является вопрос влияния цифровой экономики и её инструментов на существующую «традиционную» экономику, а также правового регулирования процессов цифровизации. Необходима не только полноценная многоуровневая система правового регулирования цифровой экономики, но и так называемый «нравственный стиль мышления». Происходящие процессы обезличивания правоотношений и перехода в виртуальный мир сделок и документов сопряжены с наращиванием возможностей злоупотреблений и мошенничества. [1], [4] В данной работе кратко описывается влияние «нематериального капитализма» с возрастающим значением нематериальных активов (НМА) на рост глобального неравенства и делается вывод о крайней важности выработки механизмов регулирования правоотношений в цифровой экономике.

Согласно правовому определению в российском законодательстве, цифровая экономика – это «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде» (Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»). В утверждённой в 2017 году Государственной Программе «Цифровой Казахстан» цифровая экономика определяется как совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объёмов данных и прогнозирования. Ожидаемыми выгодами от цифровизации для предприятий и экономики являются увеличение эффективности труда, конкурентоспособности, снижение материальных и административных издержек производственной деятельности, создание новых рабочих мест для высококвалифицированного персонала. [3]

Ещё одним значимым эффектом цифровизации является подъём «нематериального капитализма», усиливающего неравенство и социальное расслоение как между странами, так и внутри стран, как и разрыв между малыми и средними предприятиями (МСП) и транснациональными корпорациями (ТНК). Начиная с середины 2000-х годов наблюдается долгосрочный тренд: компании инвестируют больше в НМА, такие как брендинг, дизайн и технологии, чем в материальные активы, такие как машины, оборудование и недвижимость, что подтверждается последними данными Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Исследователи McKinsey проанализировали 6 тысяч крупнейших государственных и частных предприятий по всему миру и пришли к выводу о существовании так называемых компаний-«суперзвёзд» – 10 процентов, на чью долю приходится 80% всего объёма дохода. Их ключевой отличительной чертой является инвестиции в НМА. Так, показатель инвестиций в данные активы у компаний из верхнего квартиля в 2,6 раза выше, чем у 50% нижних компаний. Такие компании-«суперзвёзды»

обычно предлагают меньше рабочих мест, чем менее оцифрованные компании, предпочитая небольшое количество высокооплачиваемых высококвалифицированных сотрудников. Таким образом, создаётся угроза снижения доли рабочей силы в национальном доходе. [6]

Особым свойством НМА и объектов интеллектуальной собственности (ИС) является фактическое обеспечение монополистических прав на их использование, что делает их особенно желанными для компаний и создаёт почву для злоупотреблений. Начиная с 1998 года Microsoft, Amazon, Alphabet и Meta приобрели более пяти сотен стартапов. Данные крупные технологические компании могут безнаказанно копировать наработки стартапов, в то время как судебные тяжбы по правам ИС могут позволить себе только крупные компании (например, Apple и Samsung). Компании с большим объёмом ИС регулярно покупают права на ИС для создания «патентных зарослей» и входных барьеров для потенциальных конкурентов. К примеру, корпорация Google заплатила \$12,5 миллиардов за семнадцать тысяч патентов обанкротившейся Motorola Mobility, а Microsoft – \$12,5 миллиардов за шесть тысяч патентов обанкротившейся Nortel Network. Эксклюзивность, порождённая правами на ИС, предотвращает общественное обогащение от ценных знаний ИС. [7]

Компании с большим объёмом ИС перемещают производство внутреннему или иностранному подрядчику, предлагающему наименьшую себестоимость, забирая себе большую часть доходов (рисунок 1). Такие компании инвестируют в новые производства реже, чем производственные компании, предпочитая ИС, [7] что говорит о возросшей роли НМА. «Улыбающаяся» кривая (рисунок 2) свидетельствует о росте значимости допроизводственных и постпроизводственных этапов – именно на этих стадиях создаётся всё большая доля общей стоимости продукции. Так, в настоящее время технологии и брендинг обеспечивают до трети добавленной стоимости. Например, большую часть дохода от розничной продажи кофе получают страны-импортёры, нежели страны-производители. [5]

Ввиду сложившегося конкурентного давления со стороны мировых высокотехнологичных компаний в Европейском Союзе с целью обеспечения конкурентоспособности европейских корпораций в высокотехнологичных секторах и предоставления государственной защиты от неевропейских конкурентов в 2019 году был принят «Франко-германский манифест европейской промышленной политики, соответствующей требованиям 21 века». Ставка в инновационном развитии делается на субъекты крупного предпринимательства, поскольку считается, что только крупные компании могут противостоять конкурентам на мировом рынке. [2]

Таким образом, возникает угроза доминирования мира цифрового нефеодалного капитализма с услужливым лицом, в котором на передний план выходят рыночная власть и платежеспособность потребителя и его потребности, нежели долгосрочное общественное благо или развитие человеческого капитала. В таком случае материальные и нематериальные ресурсы остаются сконцентрированными на вершине иерархии, зачастую не доходя до её низов, что вносит вклад в чрезмерное расслоение общества. В свете вышеуказанных явлений предстаёт крайне необходимым тщательная выработка механизмов регулирования правоотношений в условиях цифровой экономики, что очень важно для сохранения и преумножения национального благосостояния. Более того, необходимо создать условия для взаимного уважения вне зависимости от положения в обществе и возможности для полного раскрытия человеческого потенциала для каждого.

Источники и литература

- 1) Гравшина И. Н., Денисова Н. И. К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики. Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2023. Т. 1. № 36. С. 12-16.

- 2) Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник / под ред. Булатова А.С. М.: КНОРУС, 2021. – 916 с.
- 3) Сафонов А. Ю. Развитие цифровой экономики в мире. Московский экономический журнал. 2019. Т. 9. С. 150-156.
- 4) Юшков, Е. С., Юшков А. Е. Управление интеллектуальными активами предприятия. М.: Полиграфикс РПК Ч.2, 2008. – 240 с.
- 5) Доклад 2017 г. о положении в области интеллектуальной собственности в мире. Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости. Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/r u/wipo_pub_944_2017.pdf
- 6) Hazan, E., Haskel, J. & Westlake, S. The Rise of Intangible Capitalism. Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/intangible-assets-new-model-for-capitalism-by-eric-hazan-et-al-2021-11/>
- 7) Schwartz, H. M. Noli Me Tangere: Fixing the Intangible Economy. American Affairs. URL: <https://americanaffairsjournal.org/2022/05/noli-me-tangere-fixing-the-intangible-economy/>

Иллюстрации

Фирмы — лидеры в области производства смартфонов получают существенную долю стоимости

Рис. : Распределение доходов при производстве iPhone 7. Источник: Всемирная организация интеллектуальной собственности. [5]

Рис. : Кривая добавленной стоимости в 1970 и 2017 годах. Источник: Всемирная организация интеллектуальной собственности. [5]